

Р83

Бюл-Н

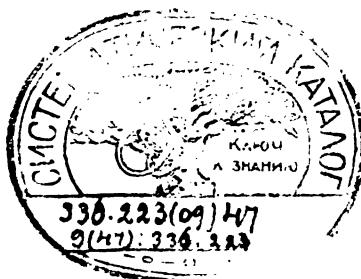
11931

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.
Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ОБЛОЖЕНИЯ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫСЛОВЪ
ВЪ
РОССІИ,

съ приложениемъ материаловъ по торгово-промышленной статистикѣ.

379.

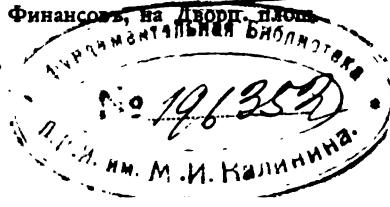
Санкт-Петербургская Г.А.

С.-Петербургъ.

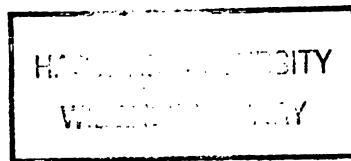
Инв. № 5328

Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1893.

О

18*2(SLL)

Печатано по распоряжению Департамента Торговли и Мануфактуръ.

По поручению Предсъдателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комиссии для общаго пересмотра узаконений, относящихся къ обложению торговли и промышленности въ Россіи, Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ В. И. Ковалевскаго, составлено настоящее изслѣдованіе Управляющимъ Варшавскою Казенною Палатою И. Я. Рудченко, съ специальною цѣлью дать возможно полный и обработанный исторический и статистический материалъ, для всесторонняго обсужденія вопроса въ комиссіи. Составленіе таблицъ по торгово-промышленной статистикѣ произведено, по установленной программѣ, Статистическимъ Отдѣленіемъ при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ, подъ наблюденіемъ столоначальника Н. И. Жданова.

Специальною задачею этого труда обусловливаются и некоторые его особенности.

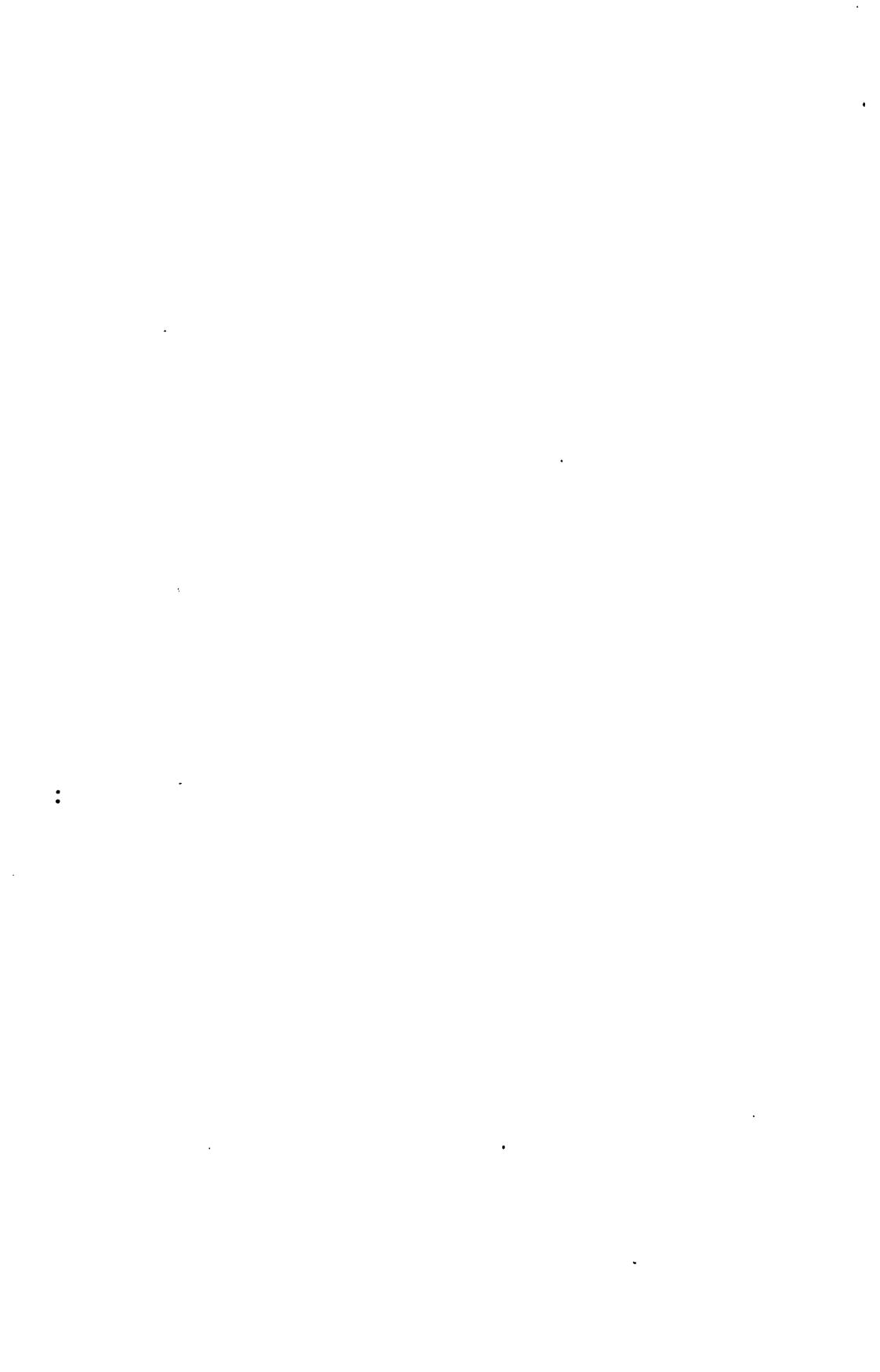
1 Іюля 1893 г.
Спб.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловие	1
I. Торговые сборы въ Древней Руси и въ Московскомъ государствѣ.	5
II. Торговые и частно-промышленные сборы и купеческая подушная подать при Петрѣ В. и его приемникахъ.	50
III. Процентный гильдейский сборъ съ объявляемыхъ капиталовъ (съ 1775 по 1824 гг.).	91
IV. Сословная патентная система обложения торговли и промышленности (съ 1824 по 1863 гг.).	117
V. Пошлины за право торговли и промышленности по положению 1863—1865 гг.	147
VI. Примѣненіе положенія о пошлинахъ 186 ^{3/5} гг. къ окраинамъ Россіи.	201
VII. Измѣненіе въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и промышленности	233
VIII. Дополнительный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій—процентный и раскладочный	282
IX. Финансовые результаты торгово-промышленного обложения.	355
Приложение:	
Материалы по торгово-промышленной статистикѣ Россіи	1—78

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

обложенія торговли и промысловъ въ Россіи.

Вопросъ объ обложеніи торговли и промышленности на правильныхъ основаніяхъ составляетъ одну изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ задачъ не только финансовой практики, но и торговой политики. Отъ такого или иного разрѣшенія этого вопроса можетъ зависѣть какъ увеличеніе или уменьшеніе дохода казны отъ промысловаго налога, такъ и самый ростъ или задержка торгово-промышленной дѣятельности. Поэтому, первымъ условіемъ удовлетворительнаго разрѣшенія столь важной для государства задачи является всестороннее изученіе настоящаго вопроса въ его прошломъ и въ современномъ положеніи.

По дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ, торговля и промышленность въ Россіи облагаются промысловымъ налогомъ въ двоякомъ видѣ: во-1-хъ, пошлинами за право торговли и другихъ промысловъ, вносимыми при выборкѣ торговыхъ и промысловыхъ документовъ, на основаніи Положенія 9-го Февраля 1865 года; а во-2-хъ, дополнительными сборами — процентнымъ и раскладочнымъ, кои взимаются съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій по пра-

вилемъ 15 Января 1885, 18 Января 1889 и 21 Декабря 1892 года.

Кромѣ того, къ промысловому налогу, по существу, долженъ быть причисленъ также и патентный сборъ за право содержанія заведеній и предпріятій, обложенныхъ акцизомъ или иною пошлиною въ пользу государственного казначейства,—сборъ, взимаемый за патенты, выбираемые взамѣнъ торговыхъ билетовъ, согласно Уставамъ о питейномъ и табачномъ сборѣ, о свеклосахарномъ акцізѣ, и т. под.

Всѣ эти узаконенія, изданныя въ разное время, при различныхъ условіяхъ и съ разнородными цѣлями, естественно не могли основать торжево-промышленного обложенія на какихъ либо общихъ началахъ. Между тѣмъ, только при однообразной системѣ промысловаго налога, и можно было бы достичь хотя нѣкоторой равномѣрности въ обложеніи различныхъ по роду, характеру и размѣрамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

Основной законъ русскаго промысловаго обложения—Положеніе о пошлинѣ за право торговли и другихъ промысловъ—обнародованъ былъ еще 1 Января 1863 года; но вслѣдъ за тѣмъ, переработанный и значительно дополненный, удостоился Высочайшаго утвержденія 9 Февраля 1865 года, когда и вступилъ въ дѣйствіе. Съ тѣхъ поръ, хотя отдельныя статьи этого Положенія неоднократно подвергались измѣненіямъ, съ цѣлью или возвышенія торговыхъ пошлинъ, или облегченія мелочной торговли и простонародныхъ промысловъ, но всѣ эти поправки и дополненія нисколько не нарушили общаго характера самого закона, по которому обложение торговли и промышленности основано почти исключительно на числѣ предпріятій и на вышнихъ ихъ признакахъ, безъ надле-

жашаго соображенія какъ съ размѣрами капиталовъ, вложенныхъ въ предпріятія, такъ и съ оборотами или прибылями сихъ послѣднихъ.

Между тѣмъ, 30-ти лѣтній опытъ показалъ, что означенный законъ, носившій еще на себѣ ясные слѣды прежняго сословнаго строя, съ его гильдейскою податью и сборами за мѣщанскіе промыслы, вполнѣ, быть можетъ, отвѣчая потребностямъ своего времени, нынѣ нуждается въ коренному измѣненіи. Съ проведеніемъ, въ теченіе этого періода, цѣлой желѣзнодорожной сѣти и иныхъ путей сообщенія, покрывашихъ наше отечество, съ перемѣщеніемъ, вслѣдствіе того, торговыхъ и промышленныхъ центровъ, съ возникновеніемъ совершенно новыхъ отраслей торговой и промысловой дѣятельности, съ болѣе быстрымъ обращеніемъ капиталовъ и возвратомъ торговыхъ оборотовъ,—словомъ, съ очевиднымъ измѣненіемъ экономическихъ условій страны,— Положеніе 186^{3/5} г. въ настоящее время перестало удовлетворять самимъ скромнымъ требованиямъ равномѣрности въ обложеніи не только разнородныхъ, но и однородныхъ предпріятій. Въ то же время постановленія означенаго закона, основавшаго обложение на одномъ только количествѣ предпріятій и на ихъ видахъ признакахъ, являются тормазомъ и къ увеличенію дохода казны отъ промысловаго налога, который, при правильномъ устройствѣ, долженъ возрастать по мѣрѣ роста и развитія торговли и промышленности.

Хотя, по видимому, съ цѣлью устраненія этого ненормального явленія, у насъ введены были дополнительные сборы—процентный и раскладочный: съ 1885 г.—съ гильдейскихъ, съ 1889 г.—съ негильдейскихъ, а съ начала настоящаго 1893 года—и со всѣхъ тѣхъ

акцизныхъ предпріятій, кои еще не облагались означенными сборами, но всѣ эти сборы, совершенно несвязанные съ торговыми пошлинами, на практикѣ получили одно лишь значеніе—фискальное, въ смыслѣ нѣкотораго увеличенія промысловаго дохода, почти не устранивши той неравномѣрности, какая существовала и существуетъ до сихъ поръ въ обложеніи между различными группами предпріятій и между отдѣльными плательщиками. Вслѣдствіе сего, узаконенія о дополнительныхъ сборахъ, въ особенности раскладочномъ, нынѣ также нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ и измѣненіи.

Въ видахъ достиженія большаго единства и уравнительности въ обложеніи торговли и промышленности, а въ то же время и для устраненія препятствій къ возможному приращенію по этой отрасли дохода казны, Министерство Финансовъ поставило на очередь вопросъ объ общей реформѣ торГОво-промышленнаго обложенія.

Съ этою цѣлью, на основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 20 день Ноября 1892 г., образована Особая Коммисія, подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ковалевскаго, для общаго пересмотра узаконеній, относящихся къ обложенію торговли и промышленности въ Россіи.

Но прежде, чѣмъ приступить къ выполненію этой сложной задачи, явилась настоятельная надобность въ подробнѣ ознакомлениі съ относящимися къ настоящему дѣлу материалами,—дабы обсужденіе вопроса такой капитальной важности, а затѣмъ и предстоящее преобразованіе основать не на какихъ либо теоретическихъ началахъ, чуждыхъ государственному складу и бытовымъ условіямъ русской жизни, а на

всестороннемъ историческомъ изученіи законодательства и на обстоятельномъ статистическомъ изслѣдованіи данныхъ, касающихся фактическаго положенія торговорно-промышленнаго обложенія въ нашемъ отечествѣ, въ связи съ сословными и торговыми правами купечества.

Въ этихъ видахъ, по порученію Предсѣдателя Комисіи, и составленъ предлагаемый историческій очеркъ обложенія торговли и промысловъ въ Россіи.

I.

Торговые сборы въ Древней Руси и въ Московскомъ государствѣ.

Лѣтописи и другіе исторические памятники свидѣтельствуютъ, что на Руси, уже съ самыхъ древнихъ временъ, существовали купцы и промышленники, съ коихъ взимались въ разной формѣ и подъ различными наименованіями торговые и промысловыѣ сборы. Арабскіе писатели упоминаютъ о русскихъ купцахъ, начиная со 2-ой половины IX вѣка. Отъ X и XI столѣтій дошли неоднократныя утвержденія греческихъ писателей о торговлѣ русскихъ съ иноземцами¹⁾). Въ законодательномъ памятникѣ того времени—«Русской Правдѣ»—упоминается какъ о купцахъ, такъ и о «ремесленникахъ» и «ремесленницахъ»; сохранились даже указанія на то, что, напр., съ портныхъ взималась особая пошлина—«портное»²⁾.

Само собою разумѣется, что, на первыхъ порахъ исторической жизни Древней Руси, торговля и

---

¹⁾ *Походникъ*. Русская исторія, т. II, стр. 464—147.

²⁾ *Соловьевъ*. Исторія Россіи, IV, стр. 183.

промышленность въ ней развиты были очень мало, и притомъ почти не выходили изъ предметовъ первобытнаго обихода, тѣсно связанныаго съ несложными сельско-хозяйственными, преимущественно земледѣльческими занятіями, или съ домашними ремеслами. Обширная, малонаселенная страна, съ суровымъ климатомъ, покрытая на сѣверѣ непроходимыми лѣсами, болотами и озерами, а на югѣ—пустынными безбрежными степями, при недостаткѣ общественной безопасности, вынуждена была ограничиваться веденіемъ натурального хозяйства, далекаго отъ торгово-промышленной дѣятельности, требующей денежныхъ капиталовъ.

Даже торгово-промышленные центры, за исключениемъ такихъ городовъ, какъ Кіевъ, Новгородъ и Псковъ, въ то время едва намѣчались. Во вновь создаваемыхъ городахъ, представлявшихъ скорѣе военные укрѣпленія, чѣмъ торговые пункты, городскіе жители ничѣмъ не отличались отъ сельскихъ, занимаясь тѣми же земледѣльческими и иными сельско-хозяйственными промыслами или домашними ремеслами и отвлекаясь отъ нихъ только для обмѣна и сбыта продуктовъ собственного хозяйства, промысла или ремесла. Специального класса или сословія купцовъ и промышленниковъ въ то время еще не было; торговлю же и промыслами занимались нерѣдко монастыри, наряду съ боярами, дѣти боярскія и дѣти духовенства, а равно и лица прочихъ, преимущественно городскихъ, обывателей ¹⁾.

При такомъ несложномъ характерѣ древнерусской жизни, съ решительнымъ преобладаніемъ сельско-

---

¹⁾) Неволинъ. Собр. соч., т. VI, стр. 29. — Никитский. Очерки изъ жизни Великаго Новгорода (Ж. М. Н. П. 1870, СХ, стр. 209).

хозяйственныхъ занятій и патріархальныхъ промысловъ, каковы: земледѣліе, скотоводство, пчеловодство, рыболовство, звѣриная ловля и т. п., и вся податная система того времени отличалась простотою и однообразiemъ. Она слагалась, съ одной стороны, въ зависимости отъ общихъ географическихъ условий страны, а съ другой—подъ прямымъ вліяніемъ удѣльно-вѣчеваго устройства, въ неразрывной связи съ *общиннымъ* складомъ внутренней жизни вообще, а общиннымъ пользованіемъ землей—въ частности. Естественно, что при такомъ общественномъ строѣ, всѣ податныя тягости, лежавшія на населеніи въ пользу князя и его областной казны, падали не прямо на плательщиковъ, а на ихъ городскія и сельскія общины, связанныя круговою порукою и раскладкою—этими основными элементами, на коихъ выросла наша раскладочная или репартиціонная система.

По историческимъ свѣдѣніямъ известно, что купцы и промышленники въ Древней Руси, наравнѣ съ остальными городскими и сельскими обывателями, платили одни и тѣ же прямые налоги, или скорѣе повинности, какъ-то: *дань, оброкъ, урокъ, дары, поклоны, кормы и поборы*. Эти повинности взимались въ то давнее время какъ въ княжескую казну, такъ и на содержаніе княжескихъ правителей (намѣстниковъ)—не въ видѣ правильно организованныхъ налоговъ, а по мѣрѣ надобности, и притомъ большую частью не деньгами, а натурою¹⁾). Впрочемъ, точныхъ указаний на способъ установления, распределенія и взиманія этихъ повин-

---

¹⁾ *Лѣвоѳъ*. Промысловый налогъ и методы его установлениія въ западно-европейскихъ государствахъ и Россіи. Казань, 1878 г., стр. 132, 135 и 136.

ностей отъ того ранняго времени почти не сохранилось. Извѣстно только, что въ Древней Руси однимъ изъ главныхъ источникомъ податной тягости была земля и поселенное на ней *населеніе*; податными же единицами служили: для городскихъ промышленниковъ — *дымъ* или *дворъ*, т. е. домохозяйство, а для земледѣльческаго сельскаго населенія — *плугъ* и *соха*, извѣстія о которой восходятъ до XIII вѣка¹⁾.

Что же касается промысловаго обложенія, въ видѣ теперешнихъ промысловыхъ налоговъ, то такового древне-русская податная система вовсе не знала. Тѣмъ не менѣе, *торговые сборы* находили мѣсто уже и въ этой первобытной системѣ, но не въ видѣ прямого, а въ формѣ косвеннаго обложенія привозимыхъ и продаваемыхъ товаровъ разнаго рода пошлинами.

Исторические памятники того времени сохранили свѣдѣнія о томъ, что сбыть товаровъ на Руси сопровождался сборомъ *заставныхъ* или проѣзжихъ и *торговыхъ* или таможенныхъ пошлинъ, носившихъ часто общее название *мыта*²⁾. Слово *мыто* сперва означало мѣсто, гдѣ останавливались возы и лодки; впослѣдствіи оно получило значеніе пошлины, собираемой съ торговыхъ людей, прїѣзжавшихъ и останавливающихся для сбыта товаровъ.

Мыть собирали съ воза или судна, нагруженного товаромъ, который везли на продажу; его также взимали

¹⁾ Осокинъ, Е. О понятіи промысловаго налога и обѣ историческомъ его развитіи въ Россіи. Казань. 1856, стр. 37, 38, 42.—Лаппа-Данилевскій. Организація прямого обложенія въ Московскому государствѣ. Спб. 1890 г., стр. 219—220.

²⁾ Осокинъ, Е. Внутреннія таможенные пошлины въ Россіи. Казань, 1850, стр. 18—30.—Аристовъ. Промышленность Древней Руси. Спб., 1866 г., въ особенности отдѣль: «торговая пошлины», стр. 220—237.

съ верховыхъ людей, въ предупрежденіе уклоненія ихъ отъ этого сбора,—«а съ пѣшехода мыта нѣть». Мытъ взимали только съ однихъ торговыхъ людей, «а поѣдетъ безъ торговли, ино съ того мыта нѣть и пошлины». Взиманіе мыта производилось преимущественно по городамъ юго-западной и сѣверо-восточной Руси; но встрѣчался также сборъ мыта по волостямъ, селамъ и слободамъ.

Для взиманія мыта учреждались внутреннія заставы, такъ называемыя *мытницы*, кои существовали тогда всюду: на торгахъ, ярмаркахъ и базарахъ, по проѣзжимъ дорогамъ, а въ особенности на мостахъ и переправахъ черезъ рѣки. Сборщики означенныхъ пошлинъ носили название *мытниковъ*. Сборъ мыта производился преимущественно *деньгами*; количество сбора было различно, но величина его соразмѣрялась не съ качествомъ или цѣнностью товара, а съ свойствомъ и величиною экипажа или судна, на коемъ привозили товаръ. Поэтому, мытъ брали по величинѣ возовъ, саней, лодокъ, суденъ и проч. За уклоненіе кого либо изъ торговыхъ людей отъ платежа мыта взыскивался особый штрафъ, или *прокмытъ*.

Сборъ мыта главнымъ образомъ шелъ въ пользу областныхъ князей, но право ихъ на учрежденіе мыта постоянно ограничивалось договорами какъ съ великими князьями, такъ и съ другими областями, въ свою очередь ограниченными такими же взаимными договорами. Въ договорныхъ грамотахъ обыкновенно ставилось условіемъ: «А мыты ти держати давныи, а новыхъ мытовъ не замышляти... А мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлини у нашихъ гостей и у торговцевъ». Всякий мытъ подлежалъ утвержденію правительства. Иногда сборъ мыта